

Николас удивленно моргнул, когда его встретила толпа дворян, которые кланялись, толкали друг с друга, чтобы только подойти к нему. — Черт возьми, почему в министерстве такой бардак? — рявкнул Николас, и Бомонт выступил вперед, чтобы его защитить.

— Ваше Величество, — пробормотал паж, поклонившись. — Сегодня начинается отбор фрейлин для ее высочества.

— Ах, это. — Николас вздохнул и похлопал Бомонта по плечу. — Освободи мне путь.

Бомонт резко кивнул и положил руку на привязанный к его спине массивный широкий меч. Толпа напряглась и инстинктивно отступила, хотя они все еще приветствовали и стремились привлечь внимание Николаса своими словами, улыбками и манящими взглядами.

Через заросли надоедливой знати Николас заметил знакомый профиль у дальней стены. — Ахерон! — крикнул Николас.

Бомонт остановился, оглядел толпу и быстро заметил своего кузена.

— Ахерон! — крикнул Николас снова, но безрезультатно, поскольку мошенник, казалось, был очарован молодой женщиной, рядом с которой стоял.

— Могу я расчистить путь, Ваше Величество? — спросил Бомонт.

— Да, делай, как должен. — снисходительно махнул рукой Николас.

Бомонт повернулся, как большой кит, управляющий приливом, и дворяне приспособились к его курсу и расчистили путь. Капитан был на голову выше всех мужчин в комнате. Его серебристо-светлые волосы и фиолетовые глаза выделяли его еще больше. Однако, его положение внебрачного сына генерала Страйкера и телохранителя Николаса делало его узнаваемой фигурой, не имеющей большого значения для этой знати, которые, тем не менее, его боялись.

— Князь Николас! — Рыжая леди Присцилла вышла вперед и нахмурилась, когда увидела, что Бомонт удерживал между ними руку. — Что ты здесь делаешь?

— Ищу свою бабушку, леди Присцилла, — вежливо ответил Николас, обходя Бомонта в сторону Ахерона.

— Но... — Присцилла попыталась последовать за ним и ударила Бомонта по руке. — Руки, ублюдок, — рявкнула она и резко развернулась.

Николас покачал головой, но Бомонт остался равнодушным, он встал перед наследным принцем и внимательно следил за толпой.

Они почти достигли Ахерона, который склонился над молодой женщиной в бледно-лиловом платье, стоявшей к ним спиной. Судя по тому, как она опиралась на стену, она выглядела нездоровой.

— Ахерон! — нетерпеливо повторил Николас, не привыкший к тому, что его игнорируют, в особенности друг детства.

— Николас! — приветствовал их невинной улыбкой Ахерон, когда, наконец, повернулся.

Бомонт хмуро посмотрел на своего младшего кузена. — "Вот он снова, сбросив титул князя."

— Вдова прервала вашу прогулку? — спросил Ахерон, игриво подмигнув, и обнял Николаса за плечо.

— Разве она не всегда так, — ответил Николас с горькой улыбкой, игриво хлопнув Ахерона по затылку. — Зачем ты здесь, мошенник?

— Я... — Ахерон оглянулся через плечо и удивленно моргнул. Бомонт проследил за его взглядом и был сбит с толку, обнаружив, что молодая женщина ушла.

"Странно. Когда она ускользнула?"

Бомонт осмотрел толпу знати вокруг них, даже в этой толпе его рост предлагал идеальную точку обзора. Он заметил несколько пурпурных платьев - не непопулярных, учитывая близость к королевской семье, - но не нашел ни одного подходящего лавандового оттенка.

— Просто, чтобы оказать эмоциональную поддержку, — пробормотал Ахерон, с оттенком беспокойства наблюдая за своим кузеном.

Бомонт прищурился. Ахерон отвернулся и сверкнул своей обычной харизматической улыбкой, которой было достаточно, чтобы предположить, что он не замышляет ничего хорошего. Теперь Бомонту было вдвойне любопытно узнать об этой пропавшей молодой женщине.

— Пожалуйста, води себя прилично, ты знаешь, какой может быть бабушка, когда дело касается придворных дам, — с явной озабоченностью сказал Николас.

— Я могу быть мошенником, — усмехнулся Ахерон, подняв руки. — Но даже я знаю, что сама Королева Волков не должна пересекать границу.

Николас фыркнул, явно не впечатленный. — Раз ты здесь, можешь присоединиться ко мне, — сказал он, обвив рукой шею Ахерона и направив своего друга во внутренние покои Министерства.

— Ваше Величество, я на минутку, — крикнул им вслед Бомонт. Он не пропустил тревожный взгляд, который Ахерон бросил в его сторону, когда наследный принц твердо уволок его прочь.

"Что ты скрываешь, кузен?"

Бомонт последовал вдоль стены, еще раз обыскивая толпу. Его взгляд заметил в дальнем углу знамя, которое шевелилось, как будто за ним что-то или кто-то спрятался. Он ухмыльнулся, и, когда приблизился, схватил ткань и отдернул баннер в сторону. На него смотрела прислуга.

— Дыхание ведьмы, — пробормотал Бомонт, толкая дверь наружу и наклоняясь, чтобы пройти через небольшой проход. Его ждал пустой боковой коридор, служивший проходом для слуг, в котором никого не было видно. Он удалился в холл и с недоумением уставился на дверь. — Я даже не знал, что здесь это есть.

Крякнув от разочарования, он закрыл дверь и бросил знамя обратно на место.

Что-то холодное коснулось его шеи. Бомонт потер пальцы от внезапного холода, перед его фиолетовыми глазами падали и таяли на его щеке и доспехах снежные пятна.

Бомонт почувствовал, как по его спине пробежала дрожь. Он уставился на совершенно нормальный потолок наверху, а затем осмотрел приемную. Отказавшись от своей добычи, рыцарь-капитан пробился сквозь толпу знати к внутренним покоям, чтобы найти наследного принца.

В коридоре для слуг открылась еще одна дверь дальше по коридору, и оттуда осторожно выглянула Карина.

Она выдохнула, вышла и закрыла за собой дверь. — "Мне повезло, что я заметила, как сюда пришла горничная."

Сеть проходов для слуг проходила по всему "Королевскому городу". Некоторые из них были запечатаны, брошены или просто забыты, но большинство из знати предпочитали не беспокоиться о приходе и уходе слуг.

Маура воспринимала их, как крыса, пытающаяся сбежать от стаи голодных кошек. Если Софья и Линкольн были жестокими, то дворяне в королевском городе, которые считали Мауру источником забавы или отвратительным бельмом на глазу, были бесчеловечными садистами.

Единственным методом выживания для Мауры было научиться убегать и прятаться. Тот, к которому Карина быстро приспособилась, когда это было необходимо.

Карина нежно прижала руку к груди и с облегчением отметила, что ее ледяное сердце, наконец, успокоилось. Натиск боли, который неожиданно разбудил капитан Бомонт, тоже утих. И все же, у Карины не было времени останавливаться на ее значении. Ей нужно было вернуться в холл, пока ее здесь не нашел какой-нибудь слуга. Слуги все замечают, и никогда нельзя быть уверенным, кому они будут отчитываться.

Она проскользнула под знамя и, не привлекая внимания, присоединилась к группе. Толпа была сосредоточена на открывающихся дверях, через которые кандидаты направлялись во внутренние помещения министерства.

Карина последовала за ними в конце очереди, оглянувшись в поисках лорда Ахерона. Не найдя его, она пожала плечами и снова сосредоточилась на предстоящей битве.

Софья вытерла слезы со щек и вошла в скучную комнату Мауры. Унижение, гнев и страх, которые не давали ей уснуть всю ночь, проявились в темных кругах под ее глазами.

Она осмотрела простые помещения. Застеленная кровать с неприглядными заплатами на одеялах, старая мебель и разбросанные открытые ящики, теперь опустевшие, покосившийся шкаф, в котором неловко болталась единственная вешалка, и пустая книжная полка, на которой осталась только копия Священного Писания.

Это была комната нежеланного ребенка Тернбелла. За сводную сестру Софье всегда было стыдно. Общий враг, с которым они с Линкольном выросли, возмущаясь и наказывая при каждой возможности. И все же, вот Софья стояла, кусая уже обломанные ногти, пытаясь понять, кем на самом деле была эта полукровка.

Маура сделала из них дураков. Вчерашнее чудесное изменение ее внешности все еще преследовало Софью, как кошмар наяву.

Маура каким-то образом настроила против своей семьи лорда Перси и лорда Ахерона. Действительно, чем больше София думала об этом, тем больше понимала, что в последнее время поведение полукровки изменилось. Одно дело противостоять Джосае, но эта маленькая ведьма дразнила лорда Перси, чтобы тот уничтожил руку ее отца.

И вот Маура была во дворце. Это больше, чем любая другая мысль, кружившая в ее мозгу, сводило Софию с ума.

"Это сделала графиня? Или это была настоящая Маура?"

И почему лорд Ахерон, категорически отвергавший Софию, как потенциальную кандидатуру, изменил свое мнение о Мауре и принял ее после одного взгляда?

— Маура, Маура, Маура! — прошипела Софья. — Ой! — Она вздрогнула от боли, когда укусила кутикулу пальца.

— Юная госпожа, — робко позвала с порога горничная.

Софья резко повернулась и при виде синяков на лице женщины скривила от отвращения губы. — Ты... — она склонила голову, когда к ней вернулось воспоминание. — Ах да, горничная, которая разлила чай. Что ты хочешь? Тебя прислала мама?

— Нет, юная госпожа, — нерешительно сказала горничная. — Я предположила, то есть пришла дать совет.

— Совет? — Софья подавила смех. — А какой совет может дать мне раб?

— Вы ищете что-то, что можно использовать против полукровки, — ответила горничная со странной уверенностью, она вошла в комнату, прошла мимо Софии и указала на мусорное ведро, оставленное у стола Мауры.

— Ты думаешь, я хочу ее мусор?

Горничная покачала головой, подняла банку и опрокинула ее. Ее странное содержимое рассыпалось по полу.

Софья уставилась на странную косметику и что-то вроде грязной маски. — Что это такое?

Горничная подняла маску и прижала к лицу. Отверстия, прорезанные в липкой ткани, мгновенно напомнили Софье о пятнах, которые когда-то покрывали лицо Мауры.

— Эта сука!

Софья шагнула вперед, выхватила маску из руки горничной и швырнула ее на пол. — Дура! Какая мне теперь польза от этой информации? — прошипела она, хлопнув горничную по щеке.

— Простите меня, госпожа! — горничная упала на колени. — Есть нечто большее, чем это. Что-то гораздо более ценное, чем мусор. Что-то - нет, тот, кого она была вынуждена оставить.

— Кто-то? — Софья вздрогнула. — Она взяла с собой свою драгоценную служанку. Так кого же она оставила?

— Парень из конюшни, Гас. Несколько дней назад мой брат Джон видел, как они встречались ночью. Он не слышал, что они говорили, но Гас всегда был близок к полукровке и Айви.

— Ты хочешь сказать, что Маура резвилась со слугой? — Софья резко рассмеялась.

— Госпожа, хотя их встреча носила тайный характер, я не могу сказать, что у них были романтические отношения. Большинство слуг знают, что Гас слишком любил Айви.

— Ой? — Губы Софьи разочарованно опустились. Затем она прищурилась, глядя на слугу, стоявшую перед ней на коленях. — Ты была личной горничной матери.

— Больше нет, госпожа, она... не выдерживает моего присутствия, — ответила горничная с ноткой горечи.

— Твое имя?

Служанка поморщилась, но послушно ответила. — Джудит, госпожа.

Софья кивнула. — Что ж, Джудит, я благодарю тебя за твою преданность этой семье. Я сообщу отцу эту новость. А пока скажи дворецкому, чтобы тот привел этого конюха в дом.

— Да, моя госпожа! — Джудит встала и сделала реверанс.

— И еще кое-что, — добавила Софья, и на ее губах появилась зловещая улыбка. — Скажи дворецкому, чтобы он принес кнут моего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1536780>